

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Светланы Владимировны Близнюк на тему "Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII-XV вв.", представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук, по специальности – 07.00.03 – всеобщая история (средние века)

Диссертационная работа С.В. Близнюк «Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII-XV вв.» представляет собой глубокое научное исследование истории одного из крупнейших государств крестоносцев на латинском Востоке, рассматриваемой в контексте истории крестоносного движения, истории средневековых миграций, политико-экономических и культурных связей с европейскими государствами — прежде всего итальянскими морскими республиками (Генуей и Венецией). Работа является синтезом многолетнего исследовательского опыта докторантки, которая опубликовала по теме четыре книги (1994, 1998, 2005, 2014) и несколько десятков статей на русском, немецком, английском, итальянском и других языках в ведущих международных периодических изданиях. Кроме того по данной теме С.В. Близнюк выпустила в 2005 г. в отдельном volume, изданном за рубежом, обнаруженные ею в Секретном архиве Генуи новые документы, которые впервые были введены ею в научный оборот.

Постановка исследуемых в диссертации актуальных вопросов, связанных с проблематикой крестоносного движения, история которого во многом является неким фокусом средневекового периода, где стягиваются многие нити политической и социальной истории, диктуется самой логикой проводимых в мире научных исследований в этой области знания и всесторонне и тщательно обосновывается в историографическом очерке. При этом важно подчеркнуть, что в диссертации обобщены работы по теме, которые были созданы в мировой историографии за почти полуторавековой период. С.В. Близнюк переработана огромная литература: исследования по самым разным темам истории Кипра на английском, французском, немецком, итальянском, испанском, греческом и других языках. Собственно, проблематика диссертации формулируется

исходя из анализа уже имеющегося задела, и ее исследование закрывает многие белые пятна в исследовании истории государств крестоносцев.

Диссертация С.В. Близнюк является междисциплинарным исследованием на стыке различных областей гуманитарного знания — таких, как экономика, право, культура, международные отношения, административная история, история институтов власти и пр. В работе применяются методы различных гуманитарных дисциплин — от сравнительной и экономической истории до ономастики и иконографии. Структура работы глубоко продумана и состоит из пяти основных частей: в первой главе С.В. Близнюк рассматривает Кипрское королевство в контексте крестоносного движения, во второй она изучает взаимоотношения в торговле, политике и других сферах между Кипром и Генуе в XIII-XV вв., третья глава посвящена генуэзской Фамагсте и анализу структуры ее управления, в четвертой главе автор обращается к изучению связей между Кипром и Венецией в XIII-XV вв., в пятой главе Кипр рассматривается как своеобразный культурный «мост» между Западом и Востоком. Сведения колоссального объема, собранные диссиденткой, анализируются в главах диссертационного исследования, а также представлен в многочисленных таблицах (см. с. 420-429, 751-762 и др.) и визуальных материалах.

В целом диссертация представляет собой значительный вклад в изучение истории государств крестоносцев на латинском Востоке. Из достижений автора особо хотелось бы отметить всестороннее исследование специфического феномена кипрского города, сочетающего как «западные», так и «восточные» черты — это действительно крупный вклад в урбанистику. В работе ставятся и успешно решаются многочисленные исследовательские проблемы: выявлена специфика методов колонизации Генуи и Венеции, проанализированы особенности миграции Венеции и Генуи на остров, исследована экономическая политика итальянских морских республик в отношении государства Лузиньяндов, показано место Кипрского королевства в межкультурном диалоге Запада и Востока.

Отметим также, что диссертация С.В. Близнюк является первым в мировой историографии комплексным исследованием истории Кипрского королевства. С этим обстоятельством связана практическая значимость работы: ее выводы и материалы будут использованы в обобщающих трудах и учебных пособиях по истории крестовых походов, истории

западноевропейского Средневековья и истории стран Азии и Африки в Средние века.

Работа основана на огромном количестве неопубликованных источников, хранящихся в архивах и отделах рукописей России, Италии, Германии, Франции. Большинство этих материалов вводится в исследовательский оборот впервые и значительно обогащает историческую науку. Благодаря этому диссертационное исследование, ставя и решая многие вопросы, связанные с изучением истории Кипрского королевства, вместе с тем открывает новые перспективы для будущих исследователей.

В целом диссертация побуждает высказать ряд соображений, касающихся как конкретного содержание работы, так и общей ее проблематики.

Автор предлагает рассматривать историю Кипра в контексте крестоносного движения. Ее концепция основана на представлении о том, что именно Четвертый крестовый поход был важнейшим рубежом, когда крестоносцы обратили оружие против единоверцев, когда ареал крестоносного движения существенно расширился (оно вышло за традиционные географические пределы), а экономический фактор стал играть в этом движении более важную роль. С ее точки зрения, переосмысление в этот период целей и задач крестового похода привело к увеличению пропасти между европейцами и латинянами (с. 766 и др.). Следует заметить, что всякая интерпретация крестового похода, его целей и изменения вектора движения неизбежно ставит перед нами «тиранический» вопрос о дефиниции и рамках крестоносного движения. К сожалению, этот вопрос не был достаточно глубоко разработан в диссертации С. В. Близнюк в целом правильно рассматривает Четвертый крестовый поход как существенную девиацией, когда врагами крестоносцев стали христиане. Однако не следует забывать, что уже на рубеже XII-XIII вв. в средневековые канонисты различали понятия *crux transmarina* и *crux cismarina*, т.е. возможность обращения креста против внутреннего врага предусматривалась в праве. Если посмотреть шире, то девиации начались не с Четвертого крестового похода, а намного раньше, потому что по существу вся история крестовых походов представляет собой различные географические (когда вместо Иерусалима отправлялись в Северную Африку), политические и религиозные девиации от первоначальной цели (уже Второй крестовый поход был таковой, поскольку его не сопровождал папский легат).

Далее — жизнеспособность идеи крестовых походов в позднее Средневековье не обеспечивали прежде всего связи с сохранившимися на Востоке территориями, как это считает докторантка (с. 769-770). Идеологи позднего средневековья — такие, как Марино Сануте, Гийом Адам или Пьер Дюбуа не имели в виду спасти «живые», по выражению С.В. Близнюк, территории на Востоке. Они прежде всего желали возродить саму идею и оживить крестоносное движение. Следует помнить, что крестовый поход был совокупностью многих средневековых идей и практик, среди которых — идея рыцарства, паломничества, священная война, институт мученичества и пр. Можно сказать, что идеология крестовых походов — зеркало средневекового христианства. Все это заставляет думать о том, что последнюю точку в крестоносном движении поставила отнюдь не победа ислама, и даже не утрата оставшихся на Востоке территорий, а скорее Реформация.

В общем, образно говоря, крестоносное движение было изменчиво как Протей. Мы можем говорить, что крестовый поход существовал как некий институт — как таковой он оформляется к сер. XIII в. в известных папских буллах (*Ad Liberandum*, *Quantum praedecessores etc.*), — но в целом крестовый поход никогда не представлял собой монолитное движение, отвечая всякий раз на запросы общества. Вместе с тем обмирщение идеи крестового похода, выхолащивание самой религиозной идеи и сведение ее к защите территорий от врага, невозможно обозначать как процесс «профессионализации крестового похода» (с. 769-770). Это мнение, как и сам термин, представляется мне ошибочным.

Далее выскажу несколько замечаний по содержанию докторантуры, которые можно рассматривать также как пожелания, касающиеся эвентуальных исследований автора.

К сожалению, сосредоточившись на экономической истории и анализе торговли С.В. Близнюк уделила мало внимания социальной истории, в частности, она редко обращается к институту рыцарства. А ведь кипрская история дает богатейший материал для исследования этого социального института. Именно в кипрских источниках мы находим чрезвычайно интересные описания рыцарских форм жизни: турниров, праздников, посвящений в рыцари (*adoubment*), и эти тексты (в частности, «Кипрские жесты» и др.) позволяют говорить о том, что Кипрское королевство, было тем государством, где уже на закате средневековья, когда рыцарская культура клонилась к своему упадку, рыцарские идеалы и институты продолжала свое существование (аналогом ему может быть

только Бургундское герцогство). Это обстоятельство очень точно подметила такой замечательный и тонкий знаток средневековых реалий, литературы и старофранцузского языка, как О. А. Добиаш-Рождественская, когда в книге «Крестовые походы. Эпоха крестоносного движения» очень точно охарактеризовала Кипрское королевство как «удивительный образец аристократической идиллии». Жаль, что в эссе замечательного ученого С.В. Близнюк увидела только поэтическую форму (с. 764), ибо за этой формой скрывается глубокое содержание.

Воссоздавая разнообразные формы городской жизни, реконструируя политические конфликты и соперничество морских республик в сфере торговли, С. В. Близнюк постоянно фокусирует свое внимание на историю «больших структур». При этом она редко смещает фокус анализа, оставляя за пределами своей диссертации исследование, так сказать, на микроисторическом уровне. Оттого в ее диссертации досадно мало людей, и история Кипра предстает до известной степени обезличенной. Вместе с тем спорадические примеры, разбросанные по тексту диссертации, позволяют говорить о том, что в источниках немало материала для исторического исследования в таком ракурсе. Об этом свидетельствует, скажем, история парикмахера (*barberius*), который в 1423 г. подает жалобу дожу и Совету старейшин Генуи на притеснения чиновников (с. 508). Или, например, случай, произошедший в 1428 г. с неким Антонио Мансуром в таверне Фамагусты, где неожиданно вспыхнула ссора, в которую оказался вовлеченным этот человек (с. 523). Другой пример: история венецианского купца Андреа Бернардина, который неудачно вел торговлю между Кипром и Дамаском и (с. 582), претерпев превратности судьбы, был разорен и впал в бедность. Число примеров можно продолжить. Хочется надеяться, что со временем диссидентка развернет собранные ею богатейшие материалы в отдельные исследования по истории повседневной жизни.

Специальный и очень важный раздел работы представляет глава 5 «Кипр между Западом и Востоком». Здесь обобщается очень богатый и разнообразный материал по истории культуры Кипра, что дает С.В. Близнюк право говорить о существовании феномена «кипро-левантийской культуры». В этой главе диссидентка раскрывает разнообразное влияние Кипра на гуманистическую культуру в Италии и Франции, анализирует обширные культурные связи между Кипром и европейскими государствами, пристально рассматривает произведения культуры и искусства, созданные на Кипре, а также обращается к такой сложной теме, как формирование местного кипрского диалекта. В этой же главе она

изучает систему образования на Кипре и связи киприотов с Падуанским университетом.

Отмечая богатство привлеченного диссиденткой материала, следует сказать, что в целом ее подходы к изучению культуры достаточно традиционны. Культура для нее своеобразный музейный каталог художественных достижений: в сферу культуры С.В. Близнюк включает такие элементы, как образование, наука, просвещение и пр. Между тем, как известно, сегодня историков культуры все больше интересуют не столько совокупность эстетических, литературных, научных процессов *per se*, сколько культурная история, преломленная сквозь призму социальной истории, т.е. культура как способ человеческого существования в обществе, — иными словами, культурная история социального.

В целом диссидентка осталась несколько чуждой новых эпистемологических веяний, в ее исследовании редко применяются новые методы и подходы, разрабатываемые в течение последних десятилетий в сфере «новой исторической науки». Мы имеем дело скорее с традиционным исследованием политической и экономической истории одного из государств крестоносцев. Вместе с тем оборотной стороной этого «традиционного» подхода является глубокое основательное знание источников, умение анализировать их и извлекать из них информацию, превосходное знание современной научной литературы на семи языках, способность вписывать анализируемые явления и события в широкий исторический контекст, вкус к исторической фактуре и конкретике. Все эти особенности исследовательского почерка С.В. Близнюк придают ее диссертации весомый и солидный характер.

Диссертация в целом написана хорошим литературным языком, читается легко и интересно. Однако в тексте часто встречаются неоправданные анахронизмы. Действительно, как можно оценить степень новаторства автора, который применительно к средневековым реалиям употребляет такие слова, как «аннексия» (с. 256), «инфраструктура» (с.320), «кадровая политика» (с.358), «карьерный рост» (с. 368), «снабженец» (с. 769), «папские санкции» (с.771) и др., рождающие острое ощущение анахронизма. Диссидентка нередко злоупотребляет выражениями «властные институты» (с.67), стирает разницу в употреблении слов «драматичный» и «драматический» (с. 583), неправильно употребляет глагол «довлечь» (с.35), требующий согласно нормам литературного языка дательного падежа и пр. Слово «авария», под которым в диссертации подразумевается подушный налог, следовало бы

брать в кавычки (с. 469 и др.). Все эти стилистические ограхи легко устраняются после редакционной правки.

Высказанные выше замечания и соображения не снижают высокой оценки проделанного исследования. Можно только сказать, что оно провоцирует размышления и соображения общего характера, что нужно зачесть в плюс диссертантки.

Диссертационное исследование С.В. Близнюк выполнено на высоком научном уровне, и ее автор, несомненно, заслуживает присуждения ей степени доктора исторических наук.

В целом работа С.В. Близнюк отвечает всем требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» по специальности – 07.00.03 – всеобщая история (средние века).

Официальный оппонент

доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
С.И. ЛУЧИЦКАЯ

5 октября 2016 г.

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт
всеобщей истории РАН
119334 Москва,
Ленинский пр-т 32 А
Тел.: +7 495 938 10 09
e-mail: dir@igh.ru

